

Х Р О Н И К А

НАУЧНАЯ СЕССИЯ ПО ЭТНОГЕНЕЗУ МАРИЙЦЕВ

В последние годы в ряде республик Поволжья были проведены научные сессии по этногенезу татар, чувашей, мордвы.

С 23 по 25 декабря 1965 г. в столице Марийской АССР г. Йошкар-Ола проходила научная сессия по этногенезу марийского народа. Она была созвана по инициативе Марийского научно-исследовательского института языка, литературы и истории при Совете Министров Марийской АССР.

Сессия привлекла историков, этнографов, антропологов, археологов, фольклористов, языковедов — более 60 ученых из 15 городов Советского Союза — Москвы, Ленинграда, Петрозаводска, Таллина и других.

Кроме того, в заседаниях сессии участвовали учителя, краеведы, студенты, общественные деятели Марийской АССР — всего от 300 до 350 человек. За три дня работы сессии было сделано 26 докладов, которые активно обсуждались присутствующими (в прениях выступило 29 человек).

С интересом был встречен участниками сессии доклад А. Х. Халикова (Казань) «Истоки финно-угорских народов». Он посвящен сложной и спорной проблеме формирования финно-угорских народов, вопросам их древнейшей истории. Автор, основываясь на данных работ последних лет по археологии, языкознанию, антропологии и этнографии советских и зарубежных финно-угроведов, приходит к выводу, что ядро финно-угорской общности формировалось в среде племен, единых не только по этносу и языку, но и по культуре, экономике и территории. Эта территория находилась где-то на грани Европы и Азии, в районе контактов носителей уральских языков с представителями древних индоевропейских и алтайских общностей. Сопоставляя данные археологии и языкознания, можно предположить, что единая уральская группа населения существовала в эпоху мезолита и раннего неолита (10—5 тыс. до н. э.). Рассмотрев различные точки зрения по вопросу о локализации этой языковой группы, А. Х. Халиков считает, что наиболее вероятной ее «прародиной» является Приуралье в широком смысле слова, т. е. Волго-Камье, Урал, Западная Сибирь.

На грани мезолита и неолита распад уральской языковой общности вызвал образование финно-угорской на западе и самодийской — на востоке языковых семей. Время существования финно-угорской общности относится к 5—3 тыс. до н. э. Отрыв финской или финско-пермской группы от угорской, по мнению языковедов, произошел на рубеже неолита и эпохи металла. В последующем развитии и при контактах с другими культурами происходит распад финско-пермской общности на восточную и западную.

Этническую основу почти всех финноязычных племен Восточной Европы составили ананьинская и дьяковско-городецкая культура эпохи раннего железа.

А. Х. Халиков не согласен с мнением тех ученых, которые, выделяя отдельно ананьинскую, городецкую и дьяковскую культуры, рассматривают их как основу соответственно пермской, волжской и западной (прибалтийско-финской) групп финноязычных племен. Он рассматривает городецко-дьяковскую культуру как единую и считает, что в эпоху раннего железа (1 тыс. до н. э.) существовало лишь две большие финноязычные группы — восточная (ананьинская — пермско-волжская) и западная (городецко-дьяковская общность прибалтийских и западно-волжских финнов).

В 1 тыс. н. э. происходит процесс оформления отдельных народностей финно-угорской языковой системы.

Формирование поволжских финноязычных народов происходило на базе как западной, так и восточной общностей.

Г. А. Архипов (Москва) в докладе «Происхождение марийского народа по археологическим данным (с 1-го тыс. н. э.)» отмечает, что 1-е тысячелетие н. э. явилось решающим в процессе формирования марийского народа.

В это время сложились основы материальной и духовной культуры марийцев. Археологические материалы первого и начала второго тыс. н. э. свидетельствуют о местном происхождении марийцев.

Сложному и интересному вопросу соотношения древнего племени меря и мари был посвящен доклад Е. И. Горюновой (Москва) «Меря и мари».

Из археологических докладов нужно отметить также доклады В. Ф. Геннига (Свердловск) «Мерянская этническая общность и ее происхождение», Н. В. Трубиной (Москва) «Кошибеевский могильник и его место в этнической истории междуречья Цны и Волги в первых столетиях н. э.», П. Д. Степанова (Саранск) «Проблема мордовского и марийского этногенеза и Андреевский курган». Большое значение при решении вопросов этногенеза имеют антропологические материалы. С докладом «Происхождение марийского народа по данным антропологических материалов» выступила М. С. Акимова (Москва). Автор опирается в основном на краниологический материал из двух могильников — Мало-Сундырского и Немец-Салинского. Первый датируется XVII—XVIII вв. и принадлежит горным марийцам; второй относится к концу XIX в. и принадлежит луговой группе марийцев. Исследование этого материала показывает, что между горными и луговыми марийцами есть заметные различия. Черепа горных марийцев несколько более европеоидны. По одним признакам они сходны с северными чувашами, по другим — с мордвой, эрзей и удмуртами. Автор делает вывод, что эти народы имеют местное происхождение. Они формировались на сходной антропологической основе. Ту же антропологическую основу, по-видимому, имели и луговые мари. Своеобразие их является результатом того, что древнее население левобережья Волги в меньшей степени смешивалось с различными пришлыми племенами. Основным их компонентом был местный, ветлужский.

Племена азелинской культуры принимали участие в их формировании, но не играли главную роль.

К. Ю. Марк (Таллин) прочитала доклад «Современная антропология марийцев в связи с вопросом этногенеза мари». Ею было обследовано 10 территориальных групп марийцев. Для сравнения использовались данные по группам соседних народов. По признакам 1-го порядка марийцы занимают промежуточное положение между монголоидами и европеоидами. К марийцам наиболее близки удмурты, коми-пермяки, мордва-мокша, лопари. Автор относит их к уральской расе, переходной от европеоидов к монголоидам. Среди этих народов марийцы наиболее монголоидны.

На основе данных антропологии К. Ю. Марк приходит к выводу, что в формировании марийцев принимали участие несколько компонентов.

При решении вопросов этногенеза важным источником являются этнографические материалы. Автор доклада «Этногенез и этнические связи марийцев по данным этнографии» К. И. Козлова (Москва) говорит, что предания марийцев о заселении их предками тех или иных мест свидетельствуют о путях движения и освоения ими разных районов современной территории расселения.

Сведения об этнонимике позволяют выделить среди марийцев территориальные группы, а традиционная материальная культура дает возможность наметить этнические пласты, составившие основу марийского народа, а также проследить древние этнокультурные связи марийцев с удмуртами, мордвой и северными чувашами.

Современные этнографические материалы по марийцам говорят о том, что в пределах Марийской АССР происходит консолидация отдельных групп марийского населения, а за пределами республики — ассимиляция марийцев окружающим населением, преимущественно русскими и татарами.

К этому докладу примыкает сообщение Т. А. Крюковой (Ленинград) «Материальная культура марийцев как один из источников решения вопроса об этногенезе». Автор подчеркивает, что материальная культура является одним из важных источников при решении вопросов, связанных с происхождением народа, с его этнической историей.

Однако при сравнении материальной культуры разных народов нужно четко различать, с одной стороны, элементы, говорящие об общности происхождения и этнической близости отдельных народов и, с другой стороны, общие черты, являющиеся результатом поздних контактов. Локальные отличия в одежде, например, могут служить ключом к решению вопроса о компонентах тех или иных этнических образований.

Т. А. Крюкова высказывает мысль, что привлечение этнографического материала для решения этногенетических проблем является правомочным и плодотворным, но полученные выводы должны быть проверены материалами смежных наук — истории, археологии, лингвистики.

Разрешение проблемы этногенеза мари, их этнических взаимоотношений с другими народами невозможно без исследования религиозных верований этого народа. Этому

вопросу был посвящен доклад Н. Ф. Мокшина (Саранск) «Этнические взаимоотношения между мордвой и марицами по материалам дохристианских религиозных верований». В дохристианских обрядах и верованиях мари отразились связи с другими народами, их взаимовлияние. Сравнительное изучение верований и обрядов мордвы и марицев приводит к мысли об общности происхождения данных религий.

Г. А. Сепеев (Йошкар-Ола) в докладе «К вопросу о формировании этнографических особенностей восточных марицев» говорит, что восточные марицы, как отдельная этнографическая группа, сформировались в результате переселения части марицев с территории Волго-Вятского междуречья на восток в Прикамье и Приуралье. Основная их масса переселилась сюда в течение второй половины XVI—XVIII вв. Здесь марицы попали в среду разнообразного в этническом отношении населения Прикамья и Приуралья. Это, а также то, что они оказались оторванными от основной массы марицкого населения, обусловило их выделение в отдельную этнографическую группу.

На сессии по этногенезу марицев было сделано несколько языковедческих докладов. «Происхождение марицкого народа по данным языка» — так назывался доклад Б. А. Серебренникова (Москва). Автор его, исходя из данных марицкой топонимики за пределами Марицкой АССР, приходит к выводу, что в прошлом марицы занимали более обширную территорию, чем сейчас. Ими была заселена значительная часть современной Кировской области, северная часть Татарской республики, юго-западная часть современной Удмуртии, древняя территория Чувашии, главным образом ее северная и средняя часть. Б. А. Серебренников предполагает, что в прошлом могла существовать более развитая группа марицких языков. К ней мог относиться и мерянский язык. Некоторые данные языка позволяют выдвинуть гипотезу о том, что древнемарицкий язык первоначально складывался где-то на территории Средней России. Перед началом первого тыс. н. э. предки марицкого народа были потеснены к северо-востоку и оказались в близком соседстве с древнепермскими племенами.

В более позднюю эпоху марицы имели контакты с тюркскими народами Волго-Камья — камскими булгарами, чувашами и татарами. Контактное взаимодействие тюркских и угро-финских языков в районе Волго-Камья способствовало созданию так называемой Волго-Камской языковой зоны.

Автор доклада «Топонимика марицкого края в связи с вопросом происхождения марицкого народа» И. С. Галкин (Йошкар-Ола) на основе данных языка, топонимики, археологии, архивов делает вывод о том, что древние марицы (или предки марицев) до прихода тюркоязычного населения на Среднюю Волгу занимали территорию несколько южнее и западнее, чем сейчас, и имели непосредственное соприкосновение с мордвой с юга, коми — с севера, удмуртами — с северо-востока, мерей — с запада.

Ф. И. Гордеев (Йошкар-Ола), выступивший с докладом «Ирано-тюркские заимствования в марицком языке», говорил, в частности, что марицкий народ формировался в Поволжье в процессе сильного взаимодействия с тюркскими племенами.

Вероятно, о марицком народе с единым языком можно говорить лишь с VII—VIII вв. н. э. Ф. И. Гордеев считает, что марицкий язык распался на луговое и горное наречия в результате влияния татаро-монгольского нашествия.

Участники сессии заслушали также ряд докладов по фольклору: В. Я. Евсеева (Петрозаводск) «Проблема летописной меры в свете фольклора прибалтийско-финских народов», К. Т. Самородова (Саранск) «мордовско-марицкие параллели в пословицах», В. А. Акцорина (Йошкар-Ола) «Этногенез марицкого народа по данным фольклора». Остановимся подробнее на последнем докладе. В разрешении некоторых вопросов происхождения марицкого народа большое значение имеют такие жанры фольклора, как легенды и предания. Они содержат многие сведения о древней истории, достоверных исторических событиях, происхождении отдельных родов, населенных пунктов и т. д.

Данные легенд и преданий свидетельствуют, что прародиной марицев была Волга. Сопоставление материалов древних могильников с основными мотивами генеалогических, топонимических и исторических легенд и преданий позволяет разрешить некоторые вопросы о времени и причине переселения предков марицев с берегов Волги.

Можно предположить, что переселение основной массы марицев на левобережье Волги, Вятку и Ветлугу происходит задолго до XVI столетия. Таким образом, материалы фольклора подтверждают основные выводы археологов о формировании марицев как народности на территории Волги.

Г. Н. Айплатов (Москва) выступил с сообщением «Расселение марицев во второй половине XVI—XVII вв.». Перечислив волости, в которых жили марицы в XVI—XVII вв., он высказывает мнение, что территория, занимаемая ими, является древнейшим районом расселения марицев.

Выступавшие в прениях участники сессии отметили большое значение ее для разрешения сложной проблемы этногенеза марицев. На ней наметилась общая платфор-

ма, которая помогла объединить представителей различных специальностей. Она заключается в том, что положение марийцев является промежуточным, в их культуре сочетаются восточные и западные элементы. Это прозвучало в докладах археологов, антропологов, этнографов, языковедов. Выводы представителей различных дисциплин были единодушны. Общее мнение — необходимо рассматривать марийцев как особую финноязычную народность, которая входит в финно-угорскую языковую семью. На формирование марийского народа наложило отпечаток то обстоятельство, что оно происходило на территории контактной зоны. Указывалось на сложность и многообразие компонентов, вошедших в состав марийской народности.

Дальнейшей задачей мариеведов является разработка проблемы этногенеза марийцев в деталях.

Успех научной сессии по этногенезу марийского народа в значительной мере зависел от ее хорошей организации. К открытию сессии были выпущены программа и тезисы докладов и сообщений¹.

Работа ее проходила четко, по заранее намеченной программе.

В фойе зала заседаний была развернута выставка, выпускаемой фабрикой «Труженица» современной одежды, украшенной вышивкой, выполненной по мотивам марийского орнамента. Здесь же была организована продажа научной литературы по мариеведению и художественных произведений марийских писателей.

Для участников сессии были организованы экскурсии по городу Йошкар-Ола и в Республиканский краеведческий музей.

С большим интересом они посмотрели спектакль Марийского драматического театра им. Шкетана «Айвика».

Т. П. Федянович

¹ «Программа научной сессии по этногенезу марийского народа». 23—25 дек. 1965 г., Йошкар-Ола, 1965; «Научная сессия по этногенезу марийского народа (Тезисы докладов и сообщений)», Йошкар-Ола, 1965.